

Оценка развития исламского банкинга как альтернативного инструмента финансирования и возможности его применения в условиях России

Мокина Л.С.¹

¹ Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

АННОТАЦИЯ:

Повышение спроса на нетрадиционные банковские услуги способствует росту значимости исламского банкинга – части международного финансового рынка, представляющей для России жизнеспособную и устойчивую сферу приложения капитала в период кризиса для диверсификации рисков. В статье рассмотрены особенности функционирования исламских банков, выделены основные инструменты исламского финансирования. Автором проанализированы ключевые этапы развития исламского банкинга в России и освещены проблемы, препятствующие его полноценному внедрению. Изложены рекомендации, нацеленные на развитие исламских инструментов в рамках российской экономики. В завершении делается вывод, что государство является главным институтом, от действий которого зависит дальнейшее функционирование исламского банкинга в России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: исламский банкинг, исламские финансы, мудароба, мушарака, традиционное кредитование, исламские окна. G2 Финансовые учреждения и финансовые услуги; G21 Банки – кредитные организации – микрофинансовые организации – ипотечные организации; G23 Небанковские финансовые учреждения – финансовые инструменты – институциональные инвесторы.

Assessment of development of Islamic banking as alternative instrument of financing and possibility of its application in Russia

Mokina L.S.¹

¹ The Ural State University of Economics (USUE), Russia

Введение

В результате глобального кризиса финансовой системы, обусловленного обвалом структурированного финансового рынка, со стороны инвестиционного сообщества существенно возросло внимание к исламской форме финансирования. В современных условиях сегмент исламских финансов в мировом масштабе является одним из быстрорастущих: «на фоне разорения спекулятивных банков прибыль исламских институтов стабильно возрастает на 15–20% в год, активы – более чем на 20%, а годовой

оборот мировых банковских активов исламского мира на 2016 год оценивается в 882 млрд долл.» [8] (Zaripov I.A., 2016).

Достаточно интенсивное развитие исламского банкинга вызвано как возрастающим спросом, так и значительным накоплением мусульманскими странами финансовых ресурсов. Учитывая то, что финансовые рынки арабских государств активно развиваются, а между западными компаниями существует конкуренция за привлечение иностранных инвесторов, можно утверждать, что тенденция роста исламских банков сохранится. Это задает предпосылки для более всестороннего анализа деятельности исламских банков, а также выявления возможностей их выхода на финансовые рынки.

Актуальность темы исламского банкинга для развития российской экономики возрастает. Проблемы, связанные с финансовыми рынками Америки и Европы в отношении с Россией, вызывают необходимость поиска новых или укрепления существующих источников инвестиционного капитала и повышения отдачи от инвестиций. Кроме того, на сегодняшний день исламский банкинг функционирует в регионах, особо значимых для отечественной экономики, а именно в странах Закавказья и Центральной Азии.

Следует сказать, что исламское финансирование активно развивается в таких неисламских странах, как Великобритания, Франция, Швейцария. Помимо стран Европы, в США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и Японии активно развиты

ABSTRACT:

Increase in demand for nonconventional banking services promotes the increase in importance of Islamic banking – the part of the international financial market representing for Russia viable and steady capital investment spheres during crisis for diversification of risks. The article considers the features of functioning of Islamic banks, and marks out the main instruments of Islamic financing. The author has analyzed the key development stages of Islamic banking in Russia. We cover the problems hindering its full introduction. We give the recommendations aimed at the development of Islamic tools within the Russian economy. In end we draw conclusion that the state is the main institute and from the actions of which depends the further functioning of Islamic banking in Russia.

KEYWORDS: Islamic banking, Islamic finance, mudaraba, musharaka, traditional crediting, Islamic windows, G2 Financial institutions and financial services; G21 Banks – credit organizations – microfinancial organizations – mortgage organizations; G23 Non-bank financial institutions – financial instruments – institutional investors

JEL Classification: G20, G21, G23

Received: 14.08.2017 / **Published:** 31.08.2017

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers

For correspondence: Mokina L.S. (lilit.m95@yandex.ru)

CITATION:

Mokina L.S. [2017] Otsenka razvitiya islamskogo bankinga kak alternativnogo instrumenta finansirovaniya i vozmozhnosti ego primeneniya v usloviyakh Rossii [Assessment of development of Islamic banking as alternative instrument of financing and possibility of its application in Russia]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 18. [16]. – 2399-2412. doi: [10.18334/rp.18.16.38232](https://doi.org/10.18334/rp.18.16.38232)

фонды социально ответственных инвестиций. Успешно функционируют данные фонды и на развивающихся рынках – в Китае, Бразилии и ЮАР.

Это определяет, что присутствие инструментов исламского банкинга на отечественном финансовом рынке представляется очевидным и исследование вопросов, касающихся исламского финансирования, актуально и востребовано, поскольку национальные рынки капитала вступили в интенсивный процесс глобализации и стандартизации.

Проблема развития исламского банкинга находит отражение в работах не только ученых Ближнего и Среднего Востока, но и в трудах российских и западных ученых-экономистов. Вклад в изучение и развитие исламского банкинга привнесли такие личности, как Гейдар Джем аль (политолог, председатель Исламского Комитета России), Л.Р. Полонская (профессор, историк-востоковед), Х. Рафсанжани (Президент Ирана в 1989–1997 гг.). В настоящее время данной проблематикой занимаются А.Ю. Журавлев (к.э.н., независимый эксперт в области исламской экономики), Р.И. Беккин (к.ю.н., преподаватель МГИМО), И.А. Зарипов (член Российской ассоциации экспертов по исламскому финансированию), Мунзир Кахф, Шейх Х. Хассан, а также ряд политических деятелей, таких как Т. Черниенко (председатель Шиитского координационно-аналитического центра), А. Джабиев (бывший председатель правления Московского кредитного банка «Бадр-Форте»).

Несмотря на содержательное изложение в различных источниках рассматриваемой темы, сложившаяся теория исламской экономики в большей степени описывает организацию хозяйственной жизни общества, а реальное развитие исламского банкинга в российской экономике с научной позиции практически не рассмотрено. Для финансового сектора России исламский банкинг – пока еще не в полной мере исследованная отрасль, что доказывает актуальность и научную новизну поставленной проблемы, недостаточная изученность которой выступает тяжелым барьером в установлении более тесного экономического сотрудничества России со странами Ближнего и Среднего Востока.

Это определило *цель* настоящего исследования, заключающуюся в рассмотрении основных этапов развития исламских банков в России, а также в выявлении проблем, сопряженных с данным процессом, и в обозначении соответствующих путей решения. *Предметом* исследования выступает возможность финансирования без инструмента ссудного процента, лежащего в основе функционирования современной банковской

ОБ АВТОРЕ:

Мокина Лилия Сергеевна, магистрант кафедры финансового менеджмента (lilit.m95@yandex.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Мокина Л.С. Оценка развития исламского банкинга как альтернативного инструмента финансирования и возможности его применения в условиях России // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 16. – С. 2399–2412. doi: 10.18334/rp.18.16.38232

системы, а в исламских странах приравненного к ростовщичеству – одному из семи самых тяжких грехов.

Экономическая сущность исламского банкинга

Впервые об исламской экономике заговорили в конце 50-х-начале 60-х гг. XX века в исламских университетах в процессе дискуссий относительно экономической доктрины ислама с точки зрения того, как идеи, заложенные в Коране и пророком Мухаммадом, могли бы сочетаться с практикой капитализма и социализма в экономической области [2] (Al' Azzavi A.A., 2017). Сам термин «исламская финансовая система» возник в середине 80-х гг. прошлого столетия. Наиболее обобщенно термин «исламская экономика» представлен отечественным специалистом по исламскому банкингу А.Ю. Журавлевым, характеризующим исламскую экономику как «систему взглядов мусульман на принципы и механизмы организации хозяйственной жизни общества» [7] (Zhuravlev A. Yu., 2004).

Историю развития исламского финансирования отражает, прежде всего, процесс формирования и развития исламских банков.

Исламские банки – это финансовые институты, принимающие средства на депозитные счета и инвестирующие их для извлечения прибыли в соответствии с установками Шариата. К таким институтам относятся не только профильные банки, но и отделения классических банков («исламские окна»), применяющие финансовые инструменты и предоставляющие соответствующие канонам Шариата услуги.

Исламские банковские структуры необходимо рассматривать как таковые не по природе происхождения их капитала, а по принципам операционной и инвестиционной деятельности, базирующихся на религиозных традициях ислама и положениях исламского права. Такие традиции и нормы подчинены следующим основополагающим тезисам: «взаимопомощь, равное долевое участие в прибылях и убытках, справедливое вознаграждение каждого участника» [11] (Kuznetsova T., 2015). Следует отметить, что Шариат накладывает запрет на *рибу* (ростовщичество и ссудный процент), *гарар* (неопределенность), *майсур* (чрезмерный риск), а также на инвестиции и операции в запретных областях – производство и продажу алкоголя, табака, свинины, оружия, предназначенного не для защиты, организацию азартных игр и деятельность в сфере индустрии низменных чувств.

В соответствии с указанными принципами разработаны различные формы «финансирования по Шариату», выступающие инструментарием деятельности исламских банков. «По мнению экспертов в сфере исламских финансов, модели финансирования, основанные на принципе разделения прибылей и убытков (мушарака и мудараба), являются наиболее предпочтительными с позиции Ислама, соответствуя исламскому праву не только по форме, но и по духу» [11] (Kuznetsova T., 2015).

Мудароба (доверительное финансирование) – сделка, по механизму которой инвестор предоставляет капитал предпринимателю, который его принимает и использует,

применяя собственные трудовые ресурсы для зарабатывания прибыли, распределяемой согласно условиям договора между двумя сторонами. Принцип мударабы используется для целей финансирования долгосрочных инвестиционных проектов развития и венчурного финансирования, а также в операциях с ценными бумагами – при выпуске исламских облигаций (сукук). В соответствии с договором мударабы, убыток от реализации проекта несет только банк.

В отличие от мударабы, *мушарака* – это механизм, подразумевающий управление инвестиционным проектом как всеми субъектами договора, так и одним участником. При заключении такого договора два финансовых партнера акционируют свои капиталы в совместное предприятие для зарабатывания определенной прибыли, делимой между обеими сторонами в соответствии с заранее утвержденной пропорцией, отражающей долю участия каждой стороны в капиталовложении. Однако в соответствии с законодательством Российской Федерации банки не могут участвовать в формировании уставного капитала компаний, что является существенным препятствием на пути применения механизма мушараки в нашей стране. В практических ситуациях договор мушараки наиболее применяем при финансировании экспортных и импортных операций, ипотечном кредитовании, проектном финансировании и других операциях.

Безусловно, между традиционным и исламским методами проектного финансирования имеются как сходства, так и различия. В частности, оба метода подразумевают погашение задолженности перед банком доходами, созданными самим проектом, и распределение рисков между участниками в случае сделки «мушарака». Однако сделка «мудараба» предусматривает наличие, как правило, двух, а не трех участников, а также несение убытков и вложение 100% средств только кредитором, а не распределение рисков между сторонами.

Наряду с проектным финансированием, исламский банкинг предлагает различные ипотечные программы, лизинг (договор *иджара*), осуществляет выдачу и обслуживание пластиковых карт, проведение расчетно-кассовых и валютно-обменных операций, сделок по покупке-продаже драгоценных металлов и камней и т.д. Этикоконфессиональные принципы ислама не позволяют исламским банкам проводить спекулятивные и ссудные операции, заключать сделки с высоким риском, а также не вызванные движением товарных потоков (оказанных услуг) транзакции. Это определяет, что такие институты наиболее стабильны в период экономической неопределенности, поскольку в большей степени защищены от высоких рисков, кризисов и просчетов.

Согласно исламскому учению, прибыль нельзя получить, просто вложив денежные средства (капитал) в рост. Заработанный доход признается законным при условии, что по итогам сделки возросло общественное благосостояние, возникла добавленная ценность. Таким образом, объектом операций исламского банкинга выступают не деньги, а реальный актив – товар либо услуга. Необходимо иметь в виду, что авансирование клиентов исламским банком непосредственно денежными средствами также возможно. Для этого деньги следует задействовать как капитал делового предприятия,

реализуемого клиентами банка.

Кроме того, религия привносит в деятельность исламских банков и особый механизм внутреннего мониторинга, согласно которому исламский банк назначает религиозный комитет (шариатский совет), призванного следить за соответствием деятельности исламского банка (его подразделений) установкам Корана. При этом состав шариатского совета исключает непосредственно акционеров банка, его управленческий персонал, а также различных спонсоров.

Рассмотрев сущность исламского банкинга и принципов, заложенных в такой форме финансирования, можно сделать вывод о том, что исламский банк в принципе не включает в себе функции традиционного банковского института. Исламский банк, в отличие от классического коммерческого банка, действует не как кредитное учреждение, а как инвестиционно-сберегательная компания, предоставляющая достаточно широкий спектр банковских услуг. Однако почти каждому исламскому финансовому инструменту соответствует традиционный аналог, который более прост в реализации и требует меньших транзакционных издержек.

Становление и развитие исламского банкинга в России

Учреждение в 1975 г. Исламского банка развития и Дубайского исламского банка послужило стартом функционирования современного исламского банкинга. Уже в начале 1990-х гг. система исламских банков была достаточно распространена на финансовом рынке и обратила на себя внимание государственных структур, заинтересованных в разработке и внедрении инновационных финансовых продуктов и услуг. В результате исламский банкинг стал распространяться и за пределами рынков мусульманских стран.

В России впервые практические сделки, регулируемые исламскими финансовыми канонами, стали осуществляться в середине 1990-х гг. Реальные действия по формированию исламского банка в нашей стране предприняли в 1991 г. учредители банка «Бадр-Форте Банк», просуществовавшего в России около 15 лет и на протяжении этого периода испытывавшего трудности ввиду нестыковок с российским банковским законодательством. Так, в Федеральном законе от 02.12.1990 № 395-1-ФЗ «О банках и банковской деятельности» указано, что «проценты – это единственно возможный инструмент приращения средств как кредитной организации, так и ее клиентов», что прямо противоречит принципам исламских финансов. В связи с этим 1 января 2007 г. у банка «Бадр-Форте Банк», применявшего технологии ведения банковского дела, основанных на принципах шариата, была отозвана лицензия по причине нарушения закона «О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма», а также в части порядка и сроков направления в Росфинмониторинг сообщений об операциях, на которые наложен обязательный контроль. Однако «Бадр-Форте Банк» оценил отзыв лицензии именно как исламофобию и нежелание поддерживать торговые связи с арабским миром.

В продолжение развития исламского банкинга в нашей стране в августе 1992 г. было объявлено об образовании Единого исламского акционерного коммерческого банка, среди учредителей которого были заявлены КамАЗ, ЕлАЗ, Западно-Сибирский металлургический комбинат, Исламский культурный центр Москвы и Всероссийский татарский культурно-просветительский центр. Данная инициатива была поддержана администрацией Кемеровской области. Цель создания такого банка заключалась в развитии научно-технического потенциала стран СНГ, предпринимательской деятельности предприятий с привлечением иностранного капитала, прежде всего, из мусульманских стран, проявивших к данному проекту определенный интерес (Саудовская Аравия, ОАЭ, Турция, среднеазиатские страны). К сожалению, проект не был реализован, и банк так и не начал функционировать [13] (Yarasheva A.V., 2010).

В 2006 г. банк «Глобэкс» заключил сделку с исламским банком Dubai Islamic Bank на сумму 20 млн долл. по привлечению кредита. В отечественной практике кредитных организаций это была первая сделка, совершенная по правилу «*мурабаха*» (купля-продажа товаров по заранее оговоренной стоимости, включающей прибыль от реализации товара).

Еще один банк, предпринявший попытку запустить исламский банкинг – «Славинвестбанк». В 2007 г. между этим учреждением и рядом финансовых институтов Ближнего Востока по итогам Мировой исламской конференции, прошедшей в Бахрейне, была достигнута договоренность о сотрудничестве по следующим направлениям: синдицированным займам и торговым финансированием с применением исламских инструментов – «*мурабаха*» и «*сукук*», однако начавшийся мировой финансовый кризис стал препятствием реализации этих планов.

Банк «Экспресс» из Дагестана и Нижегородский банк «Эллипс» также потерпели крах в попытке запустить исламские финансовые продукты. Причем банк «Эллипс» явно намерен был расширять исламскую сеть, учредив в Уфе в конце 2011 г. еще один халяльный офис – «Восток-Капитал». В 2006 г. с выпуска банковских карт начал свою деятельность банк «Экспресс». Процентный доход по таким картам направлялся исключительно на благотворительные цели. Данный продукт позиционировался соответствующим канонам Ислама вопреки тому, что мобилизованные по «исламским» картам деньги были задействованы в активных операциях учреждения и банк имел обязательства платить за пользование привлеченных ресурсов. В настоящее время у обоих банков отозваны лицензии (не по причине фактора исламских финансов).

Две успешные сделки по привлечению средств по договору *товарной мурабахи* (кредит драгоценными металлами с рассрочкой платежа) с компаниями из группы Islamic Development Bank заключил банк АкБарс: в 2011 г. на 60 млн долл. и вторую в 2014 г. на 100 млн долл. Оба транша на сумму в 160 млн долл. были направлены на финансирование внутренних инвестиционных проектов банка АкБарс, в частности, на развитие авиакомпания «АкБарс Аэро».

После 2010 г. в отечественной практике стал проявляться иной практический интерес к исламским финансам. В отличие от исламского банкинга, бизнес по созданию

исламских финансовых компаний оказался более успешным: было учреждено около 250 новых компаний совместно с арабскими инвесторами, акционерный капитал которых по итогам 2011 г. составлял чуть более 6 млрд руб., а совокупные активы – 24 млрд руб. Сейчас такие компании взаимодействуют как с юридическими лицами, заключая лизинговые сделки и финансируя оборотный капитал, так и с населением, предоставляя автокредиты, потребительские и ипотечные кредиты.

Развитие исламского банкинга в России продолжается. Сбербанком России, Invest AD и Технопромэкспортом было подписано трехстороннее соглашение о планах сотрудничества на Ближнем и Среднем Востоке, а также в странах Северной Африки. Сбербанк и Invest AD выступают в рамках договора организаторами финансирования перспективных инвестиционных проектов Технопромэкспорта, входящего в государственную корпорацию «Ростехнологии», в отрасли нефтегазового сектора, строительства объектов энергетики и инфраструктуры.

Однако исламский банкинг в России пока существует в основном в виде проектов и лоббистских усилий [14]. По экспертной оценке, годовой оборот исламских финансов в нашей стране в 2016 г. достиг 1,5 млрд рублей [15]. В страновом разрезе наибольшая активность вложений в экономику России наблюдалась со стороны эмиратских инвесторов и инвесторов из Катара и Кувейта. В отраслевом сегменте максимальная активность отмечена в секторе недвижимости, в строительстве портов и логистике.

Исламские банки, деятельность которых направлена на реальный бизнес и активы, безусловно, благоприятно воздействуют на национальную экономику. Обширный финансовый инструментарий, применяемый в исламском банкинге, может быть смело задействован в рамках развития приоритетных программ экономического развития России, а именно в программе энергосбережения и развития малого и среднего бизнеса. Также в условиях формирования в нашей стране Международного финансового центра внедрение и развитие исламского банкинга становится особенно актуальным.

Проблемы развития исламского банкинга в рамках российской экономики

Многим отечественным банкам интересен опыт применения исламских инструментов финансирования. Однако российскими экспертами в ходе аналитической работы и различных дискуссий выявлены законодательные, регулятивные, организационные и налоговые барьеры, препятствующие внедрению полноценных механизмов функционирования финансирования по Шариату во всех сегментах отечественного финансового сектора. В частности, ряд положений Гражданского и Налогового кодекса, Закона о банках и банковской деятельности, множество инструкций Центрального банка России регулируют исключительно классическую банковскую деятельность, прямо противоположную исламскому банкингу.

Так, ранее автором было обозначено, что квалификационный признак деятельности традиционных банков – это использование процентов как инструмента приро-

ста капитала. По установкам исламского банкинга, процент по предоставленным средствам взимается только с прибыли, а в случае убыточности проекта потери несут оба участника, и речь ни о каких процентах на сумму идти не может. В этой связи интеграция классических банков с исламскими является проблемой, для решения которой специалисты предлагают «признать доходы, полученные от деятельности с соблюдением правил Шариата, процентными по форме, внося соответствующие изменения в законодательство, или предусмотреть возможность беспроцентного кредитования и депонирования» [6] (Gasanaliev A.Sh., Abacharaeva Z.A., 2016).

Помимо этого, ряд статей Налогового кодекса РФ также препятствует развитию исламского банкинга на территории нашей страны. Коллектив авторов [6] (Gasanaliev A.Sh., Abacharaeva Z.A., 2016) считает, что «было бы справедливо налогообложение операций по продаже товаров в рассрочку с наценкой в целях финансирования сопоставить с уровнем налогообложения подобных банковских операций. Например, освободить от НДС премию на перепродажу актива в целях финансирования, т. е. признать исламские доходы при учете, отчетности и налогообложении процентными по форме, а именно: если сделка признается регулятором совершенной в рамках «специальной» лицензии, то многократный переход права собственности должен рассматриваться как технический, налогом облагается только финальный акт перехода собственности к конечному покупателю».

В России проблематика, связанная с финансированием на религиозных началах, стала актуальным предметом обсуждений с 2011 г. Так, для ликвидации барьеров для функционирования исламских банков в 2011 г. Ассоциация региональных банков озвучила предложение добавить в Стратегию развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 г. уточнение по поводу формирования и развития альтернативных (исламских) финансов, однако впоследствии эти предложения не были учтены в документе.

Аналогичный исход имели действия ученых из Финансового университета, принявших попытку внести на рассмотрение в Госдуму ФС РФ законопроект «О финансовой организации-партнере». При разработке документа ученые руководствовались опытом Турции, используя понятие «партнерские банки» для характеристики беспроцентных банков, в основу деятельности которых положен принцип разделения прибылей и убытков. Разработанный проект был внесен в Госдуму ФС РФ прошлого созыва, а также в 2012 г. в Госдуму нового состава. Цель разработки данного закона заключалась, прежде всего, в стимулировании создания правовой базы для поступательного развития исламских финансов на территории России.

В августе 2014 г. Г.А. Тосунян, президент Ассоциации региональных банков России, адресовал письмо Р.В. Амирьянцу, директору Департамента Банковского надзора Банка России, в котором в ряду ключевых факторов, отрицательно влияющих на развитие исламского банкинга на территории России, отмечалось отсутствие его правового регулирования. В этом письме предлагалось внести коррективы в российское

законодательство с целью регулирования исламского банкинга на соответствующей территории, а также ввести отдельный федеральный закон, назвав его, к примеру, «Об исламских финансах».

Свидетельством того, что вопрос урегулирования исламского банкинга на территории России довольно актуален, является и тот факт, что Банк России заинтересовался данной проблемой. В ходе выступления в ноябре 2014 г. в Совете Федерации председатель Банка России Эльвира Набиуллина заявила, что Центральный Банк исследует вопрос внедрения регулирования для исламского банкинга. Наряду с поддержкой мегарегулятора, концепция исламской финансовой модели была признана Комитетом Государственной Думы по финансовому рынку. В результате эти два органа приняли решение о создании рабочих групп: экспертной в Госдуме РФ и межведомственной по партнерскому банкингу в Банке России (далее – РГПБ). В течение 2015 – начала 2016 гг. по итогам работы экспертной группы Комитета по финансовым рынкам Госдумы было внесено восемь поправок в законодательные акты, а в 2015–2016 гг. РГПБ провела три заседания, разработав и утвердив детальный план – дорожную карту – развития исламского банкинга в нашей стране. Однако в настоящий период законодатель предпочитает небольшие исправления, используя множество законодательных актов, что является малоэффективным. Ни один внесенный на рассмотрение в Госдуму РФ законопроект не прошел далее первой стадии, при этом половина проектов по-прежнему ждет очереди на рассмотрение спикером Госдумы.

В связи с таким положением дел член Российской ассоциации экспертов по исламскому финансированию Зарипов И.А. предлагает «разработать и принять комплексный федеральный закон и подзаконные акты, в которых будет содержаться правовая трактовка ряда понятий: «альтернативные финансы», «разделение рисков и прибыли», «финансовые средства, обеспеченные материальными активами», «партнерство», «ограничение риска и неопределенности», «инвестиционные счета» [8] (Zaripov I.A., 2016). При этом адаптировать отечественные нормативно-правовые акты к регулированию исламского финансирования целесообразно, исследовав предварительно законодательную базу банковских секторов Малайзии, ОАЭ, Бахрейна и других флагманов исламских финансов.

В настоящее время рабочая группа, в состав которой входят специалисты Сбербанка и Внешэкономбанка, работают над адаптацией исламского банкинга под российское законодательство. По прогнозам экспертов, в течение 2017 года процедура подготовки законодательства для внедрения его в экономику может быть завершена.

На наш взгляд, в России альтернативой исламскому банкингу может стать *православный банкинг*, механизм которого предполагает принцип нравственно мотивированного самоограничения и этичного ведения дел. При этом отказ от ссудного процента не является первоочередным. Православные банки, взимая минимально возможный процент, нацелены кредитовать минимально рискованные, социально значимые проекты. Непосредственно идею православного банкинга выдвинула рабочая

группа в ноябре 2014 г., организованная председателем Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества Московского Патриархата протоиреем Всеволодом Чаплином. Однако идея внедрения православного банкинга до сих пор находится в стадии обсуждения.

Возможности формирования в нашей стране альтернатив сложившейся банковской системе могут быть созданы, прежде всего, действиями государства, контролирующего более половины экономики нашей страны, и активов банков в частности. По мнению А.В. Ярашевой, «России нужна политическая воля, которая может вызвать изменения в экономических механизмах через преобразования в законодательстве; требуется выйти за рамки узко корпоративных интересов и посмотреть на эту проблему с точки зрения государственных интересов» [13] (Yarasheva A.V., 2010).

Заключение

В завершение следует подчеркнуть, что исламский банкинг, в отличие от классического, наиболее приближен к реальной экономике, поскольку перечень исламских банковских услуг исключает какие-либо условные или виртуальные продукты. Вообще, развитие исламского банкинга на территории России имеет целый ряд положительных эффектов, совершенствующих функционирование экономики и финансовых рынков России в частности:

Направленность на реальные активы и реальный бизнес;

Диверсификация финансовой системы;

Наращивание инвестиционного рейтинга ведущих регионов, что делает их привлекательными для арабских инвесторов и обеспечивает тем самым новые финансовые потоки;

Финансирование приоритетных программ экономического развития;

Удовлетворение потребностей отечественной банковской системы в модернизации финансового рынка для противодействия высокой волатильности курса национальной валюты и долларизации российской экономики.

В то же время развитие исламских банковских структур тормозят факторы, непосредственно связанные со спецификой их деятельности, а именно:

Несогласованность применения стандартов бухгалтерского учета и финансового контроля;

Риск несоответствия принципам Шариата;

Дефицит специалистов в сфере исламской экономики;

Недостаток инструментов хеджирования рисков;

Растущая конкуренция со стороны классических банков, открывающих «исламские окна».

Несмотря на существующие ограничители, развитие исламского банкинга в России целесообразно, прежде всего, для удовлетворения спроса со стороны потенциальных потребителей исламских финансовых продуктов. На сегодняшний день общая числен-

ность мусульман в нашей стране достигает 20-23 млн человек, которым инструменты исламского финансирования небезынтересны. В связи с ростом численности мусульман планируется создать центр исламского банкинга в Крыму, который будет оказывать банковские услуги по всей России, соответствуя нормам Шариата. Об этом сообщил депутат Госдумы от республики Крым Руслан Бальбек, справедливо подчеркнув, что внедрение исламских финансовых инструментов обеспечит верующих мусульман новыми возможностями ведения бизнеса, а иных пользователей – возможностью выгодно проводить финансовые операции.

Таким образом, потенциал для развития исламского банкинга в России есть. Однако исламские банковские структуры не могут войти на российский рынок в качестве самостоятельных игроков – им приходится работать в тесной связке с отечественными финансовыми институтами и властью. Без государственной поддержки формирование в условиях России системы исламских финансов будет осуществляться замедленными темпами, сопровождаясь лишь внедрением некоторых инструментов и продуктов, максимально соответствующих российскому законодательству.

ИСТОЧНИКИ:

1. Закон РФ «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1-ФЗ. СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс].
2. Аль Аззави А.А. К вопросу о специфике функционирования исламского банкинга и факторах, останавливающих его развитие на территории РФ // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 4. – с. 85-88.
3. Батаева Б.С. Исламские банки сквозь призму развития этических финансов и банков // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 1. – с. 270-272.
4. Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. / 2-е изд., испр. и доп. - М.: Изд. дом Марджани, 200. – 352 с.
5. Беккин Р.И. Исламские финансовые институты и инструменты в мусульманских и немусульманских странах: особенности и перспективы развития. / Автореф. дисс. докт. ... экон. наук., 2009. – 48 с.
6. Гасаналиев А.Ш., Абачараева З.А. Проблема легитимного регулирования исламского банкинга на территории Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2016. – № 1. – с. 56-63.
7. Журавлев А.Ю. Концептуальные начала исламской экономики / . / Исламские финансы в современном мире: экономические и правовые аспекты. Под ред. Р. И. Беккина., 2004.
8. Зарипов И.А. Исламские финансы в России: проблемы становления и пути их решения // Мир новой экономики. – 2016. – № 2. – с. 64-74.
9. Зарипов И.А. Исламские финансы как стратегический ориентир развития России // Вестник Финансового университета. – 2016. – № 1(91). – с. 96-110.
10. Исхаков И.Р. Операционная структура исламского финансового института, ориен-

тированная на реализацию долевых методов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 2(30). – с. 12-16.

11. Кузнецова Т. Исламский банкинг: особенности кредитования инвестиционных проектов // Финансовая жизнь. – 2015. – № 2. – с. 22-25.
12. Хохлов А.А. Исламские финансы в России: подспорье для экономики или угроза национальной безопасности? // Проблемы национальной стратегии. – 2016. – № 4(37). – с. 238-248.
13. Ярашева А.В. Потенциальные возможности применения инструментов исламского банкинга в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 6(63). – с. 85-92.
14. Исламский банкинг: индустрия долевого финансирования. Государство. Бизнес. ИТ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tadviser.ru> (дата обращения: 09.08.2017).
15. Исламский банкинг в России: будут ли точки роста в 2017 году?. Исламское обозрение. [Электронный ресурс]. URL: <http://islamreview.ru>. (дата обращения: 09.08.2017).

REFERENCES:

- Al Azzavi A.A. (2017). K voprosu o spetsifike funktsionirovaniya islamskogo bankinga i faktorakh, ostanavlivayuschikh ego razvitie na territorii RF [To the issue of specifics of functioning of islamic banking and the factors stopping its development in the territory of the russian federation]. Vestnik Universiteta. (4). 85-88. (in Russian).
- Bataeva B.S. (2013). Islamskie banki skvoz prizmu razvitiya eticheskikh finansov i bankov [Islamic banks through the prism of development of economic finances and banks (Russia, Moscow)]. Problems of modern economy. (1). 270-272. (in Russian).
- Bekkin R.I. (200). Islamskaya ekonomicheskaya model i sovremennost [Islamic economic model and modernity] M.: Izd. dom Mardzhani. (in Russian).
- Bekkin R.I. (2009). Islamskie finansovye instituty i instrumenty v musulmanskikh i nemusulmanskikh stranakh: osobennosti i perspektivy razvitiya [Islamic financial institutions and instruments in Muslim and non-Muslim countries: features and development prospects] M.. (in Russian).
- Gasanaliev A.Sh., Abacharaeva Z.A. (2016). Problema legitimnogo regulirovaniya islamskogo bankinga na territorii Rossiyskoy Federatsii [The problem of legitimate regulation of “islamic banking” in the Russian Federation]. Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 31 (1). 56-63. (in Russian).
- Iskhakov I.R. (2014). Operatsionnaya struktura islamskogo finansovogo instituta, orientirovannaya na realizatsiyu dolevykh metodov [The operating structure of islamic financial institution oriented to implementation of debt financing methods]. Current problems of economics and law. (2(30)). 12-16. (in Russian).

- Khokhlov A.A. (2016). Islamskie finansy v Rossii: podspore dlya ekonomiki ili ugroza natsionalnoy bezopasnosti? [Islamic finance in Russia: a support for the economy or a threat to national security?]. *Problemy natsionalnoy strategii*. (4(37)). 238-248. (in Russian).
- Kuznetsova T. (2015). Islamskiy banking: osobennosti kreditovaniya investitsionnykh proektov [Islamic Banking: features of lending to investment projects]. *Finansovaya zhizn*. (2). 22-25. (in Russian).
- Yarasheva A.V. (2010). Potentsialnye vozmozhnosti primeneniya instrumentov islamskogo bankinga v Rossii [Potential opportunities for using Islamic banking tools in Russia]. *National interests: priorities and security*. (6(63)). 85-92. (in Russian).
- Zaripov I.A. (2016). Islamskie finansy kak strategicheskiy orientir razvitiya Rossii [Islamic finance as a strategic point for the development of russia]. *Bulletin of the Financial University*. (1(91)). 96-110. (in Russian).
- Zaripov I.A. (2016). Islamskie finansy v Rossii: problemy stanovleniya i puti ikh resheniya [Islamic finance in Russia: problems of formation and ways of their solution]. *The world of new economy*. (2). 64-74. (in Russian).
- Zhuravlev A.Yu. (2004). Kontseptualnye nachala islamskoy ekonomiki / [Conceptual principles of the Islamic economy] M.. (in Russian).